

Готово.

Он кивнул.

Затем он развернулся к защитникам на стене — пятьсот человек плюс двести бойцов Хань Тьечжу, всего семьсот — и крикнул голосом, пробитым за десять лет западных походов:

— Слушай мою команду!

Семьсот человек уставились на него.

— Сегодня, — голос Цинь Ху разнёсся по стене, — быть или не быть Гуйдэ-фу — зависит только от вас!

Никто не проронил ни слова.

Но в глазах семисот человек горел один и тот же огонь.

Син Вань стояла рядом с Цинь Ху.

Она смотрела на приближающуюся чёрную волну за стенами.

В голове билась только одна мысль:

Мам, я начинаю.

Чэнь. Час.

Пять тысяч разбойников выстроились в боевой порядок в одном ли к северо-западу от Гуйдэ-фу.

Син Вань стояла на городской башне, сжимая самодельную подзорную трубу — две отшлифованные линзы, купленные у коробейника, примотанные к бамбуковой палке. Увеличение было невелико, примерно в три раза, но разглядеть строй противника хватало.

— Впереди пехота, — сказала она. — Около трёх тысяч. За ними — конница. Примерно пятьсот. Остальные — обоз.

Цинь Ху стоял рядом, щурясь.

— Осадные орудия есть?

— Есть. — Син Вань подстроила угол трубы. — Штурмовые лестницы. Не меньше двадцати. И ещё...

Она запнулась.

— Стенобитные тараны. Два.

Тараны.

Одно из самых смертоносных орудий осады. Огромное бревно, подвешенное на раме, которое толкают десятки людей, с каждым разом всё сильнее долбя ворота. Даже самые крепкие ворота не выдержат и нескольких десятков ударов.

— Тараны... — голос Цинь Ху стал глубже. — Они пришли подготовленными.

— Верно. — Син Вань опустила трубу. — Это не обычные разбойники. Кто-то за их спиной снабдил их разведданными и вооружением.

Она не произнесла это имя. Врата Чана.

Но в душе уже знала ответ.

Сы. Час.

Загремели барабаны.

Не барабаны Гуйдэ-фу — боевые барабаны разбойников. Глухой, ритмичный рокот доносился издалека, словно билось само сердце земли.

Три тысячи пехотинцев начали движение к стене.

Они разделились на три отряда. Первый нёс штурмовые лестницы. Второй — мечи и щиты. Третий — лучники.

— Стандартный осадный строй, — сказал Цинь Ху. — Передовой отряд ставит лестницы, второй лезет на стену, третий подавляет огнём.

— Как будем бить?

Цинь Ху покосился на неё.

— Ты у меня спрашиваешь?

— Ты же генерал.

Цинь Ху осклабился. Это нельзя было назвать улыбкой — скорее инстинктивная реакция старого вояки перед боем.

— Ждём, пока не подойдут на сто шагов. Залп лучников. На пятьдесят шагов — брёвна и камни. Подойдут к стене — кипяток.

Кипяток.

Смесь фекалий и мочи, доведённая до кипения и выливаемая со стены. Звучит отвратительно — но до появления пороха это было одним из самых эффективных средств обороны. Горячая жидкость проникала сквозь доспехи, вызывая тяжёлые ожоги. А бактерии из нечистот приводили к заражению ран — в эпоху без антибиотиков инфекция часто была смертельнее самой раны.

Чэн Яньцю, стоявший рядом, поморщился.

— С этим кипятком... когда лечишь, потом намучаешься.

— Ты лечишь своих, — бросил Цинь Ху. — А льём мы на врага.

— Знаю. — Чэн Яньцю вздохнул. — Просто констатирую факт. Война — штука некрасивая.

Разбойники подошли на сто шагов.

— Залп! — скомандовал Цинь Ху.

Шестьдесят лучников на стене одновременно отпустили тетивы.

Стрелы посыпались градом.

Первый залп — в передних рядах противника образовалась просека. Син Вань насчитала около пятнадцати человек. Шестьдесят стрел, пятнадцать попаданий. Процент попадания — двадцать пять.

Лучше, чем в прошлый раз. Тренировки дали результат.

— Ещё залп!

Второй. Ещё с десятков упали.

Разбойники не остановились. Они подняли щиты и продолжали наступать. Стрелы свистели над головами — кто-то падал, сражённый, но большинство, пригнувшись, прятались за щитами.

Подошли на пятьдесят шагов.

— Брёвна и камни!

Со стены столкнули десятки брёвен и сотни камней. Брёвна покатались вниз по внешнему склону стены, врезаясь в толпу. Камни падали с высоты — двадцатикилограммовый булыжник, сорвавшийся с пяти чжанов, превращал человека в кровавое месиво.

В рядах разбойников начались колебания. Передние хотели отступить, задние напирали. В давке кого-то затоптали.

Но их командир сзади размахивал флагом — отступать запрещено.

Разбойники подошли к самой стене.

— Кипяток!

Со стены хлынула кипящая жидкость. Снизу донеслись вопли. Такой крик — Син Вань никогда раньше не слышала. Не обычный крик от боли. Это был звук, вырывающийся из самой глубины души.

Её пальцы впились в зубцы стены.

Костяшки побелели.

Но она не закрыла глаза.

Первая атака длилась один час.

Разбойники трижды пытались приставить лестницы. Каждый раз их опрокидывали. Десятка полтора вскарабкались до середины стены — их скинули вниз копьями защитников.

Таран не тронулся с места. Син Вань заметила — таран стоял в двухстах шагах, не двигаясь.

— Они прощупывают почву, — сказал Цинь Ху. — Первая атака — разведка боем. Смотрят, насколько крепка наша оборона.

— А потом?

— А потом они сменяют тактику.

После полудня.

Вторая атака.

На этот раз всё было иначе. Разбойники перестали ломиться в лоб — они разделились на четыре отряда и одновременно атаковали с востока, запада, юга и севера.

Осада со всех сторон.

У Цинь Ху не хватало людей, чтобы распределить их. Семьсот человек на четыре стены — меньше двухсот на каждую.

— Восточный участок — нужна подмога!

— На западном участке не хватает лучников!

— На южный участок приставили лестницы!

Син Вань носилась по башне. Она не сражалась — она занималась диспетчеризацией.

Где не хватает людей — перебросить из резерва. Где кончились стрелы — пополнить со склада. Где ранен командир — поставить заместителя.

У неё в голове была карта, обновляющаяся в реальном времени. Состояние каждой позиции, расход каждого ресурса, количество раненых — всё это укладывалось у неё в голове.

Ключевое умение продакт-менеджера: сохранять порядок в хаосе.

Вторая атака длилась два часа.

На южный участок стены приставили три лестницы. Полтора десятка разбойников вскарабкались наверх.

Цинь Ху с резервом бросился туда.

Сверкнули клинки. Кровь. Крики.

Через двадцать минут разбойников на стене выбили. Но левую руку Цинь Ху полоснули мечом — неглубоко, но крови вытекло немало.

Чэн Яньцю перевязывал его прямо за стеной.

— Не дёргайся.

— Заткнись. Давай быстрее.

— Будешь торопить — пришью криво.

Цинь Ху зыркнул на него.

Чэн Яньцю ослабился, но руки работали быстро и уверенно.

Закат.

Разбойники отступили.

Не беспорядочное бегство — организованный отход. Они разбили лагерь в трёх ли от города. Поднялся дым от костров.

Они не собирались уходить.

— Осада, — сказал Цинь Ху. — Они нас заблокируют.

Син Вань стояла на башне, глядя на вражеский лагерь.

Огоньки костров тянулись до самого горизонта.

Лагерь на пять тысяч человек.

— Они хотят уморить нас голодом, — сказала она.

— Перекроют воду. Перекроют еду. Будут ждать, пока мы сами сдадимся.

Син Вань задумалась.

Еды — хватит на двадцать дней.

Вода...

Она нахмурилась.

— Что с водой?

— В городе три колодца, — ответил Цинь Ху. — Должно хватить. Но если они перекроют внешние источники...

— Уровень в колодцах упадёт?

— Да. Грунтовые воды Гуйдэ-фу связаны с рекой за городом. Если они перегордят реку — уровень в колодцах тоже понизится.

Син Вань глубоко вздохнула.

— Готовьтесь, — сказала она. — Завтра — или послезавтра — они могут перекрыть нам воду.

На следующий день.

Разбойники не штурмовали город.

Они копали рвы за городом.

— Осадный ров, — сказал Цинь Ху, стоя на башне. — Роят кольцо в одном ли от города. Перекрывают нам пути для вылазок.

— Они и правда решили уморить нас.

— Не торопись, — сказал Цинь Ху. — Осада — самый медленный способ. Но и самый надёжный. Они ждут.

— Чего?

— Ждут, пока у нас кончится вода. Пока кончится еда. Пока мы сами начнём бунтовать.

После полудня.

Син Вань обходила стену. Прибежал Чэнь Анюй.

— Сестрица! Они под воротами хворост складывают!

Син Вань метнулась на башню — и точно.

Несколько десятков разбойников таскали хворост и навалили огромную кучу прямо перед воротами. Сухие ветки, солома — и ещё...

— Масло, — лицо Цинь Ху потемнело. — Они облили маслом.

Огненная атака.

Ворота были деревянными. Хотя их облили железом, но места, где железо не доставало — рама, засов, петли — всё было деревянным. Если огонь будет гореть час, засов перегорит.

— Лейте воду! — крикнул кто-то.

— Бесполезно, — сказала Син Вань. — Они облили маслом. Вода не погасит.

Масло легче воды. Вода только поднимет масло вверх, и оно продолжит гореть.

Нужно было другое решение.

— Мешки с песком! — крикнула она, обернувшись к Чэнь Аню. — Пусть группа снабжения тащит мешки сюда! Складывать у ворот изнутри!

— Зачем?

— Заблокировать проход. Даже если засов перегорит, мешки не дадут открыть ворота.

Чэнь Анюй с отрядом подростков побежал вниз. Два десятка ребят, надрываясь, таскали мешки с песком и складывали их у ворот.

Снаружи ворот подожгли.

Масло встретилось с огнём — взметнулось пламя в три чжана высотой.

Ворота затрещали в огне. Дерево начало чернеть. Дым просачивался сквозь щели.

На стене началась паника.

— Ворота загорятся!

— Что делать?!

— Не паниковать! — голос Цинь Ху взорвался над стеной. — Всем стоять на местах! Срочно! Поворот сюжета! С воротами — господин Лу знает, что делать!

Все уставились на Син Вань.

Син Вань стояла внутри ворот. Мешки уже сложили высотой в половину человеческого роста.

— Продолжайте! — крикнула она. — До самого верха!

Сто мешков. Двести. Триста.

Проход за воротами был завален мешками наглухо. Даже если засов перегорит, чтобы открыть ворота снаружи — придётся сначала разгрести сотни мешков, набитых землёй.

Огонь снаружи полыхал два часа.

Внешний слой ворот обуглился. Железо покособилось. Но засов — хоть и раскалился докрасна — не перегорел.

Потому что Син Вань велела обмазать его глиной. Глина перекрыла доступ воздуха и замедлила горение.

Когда огонь догорел наполовину —

Из леса за городом внезапно вылетел отряд.

Сотня Хань Тьечжу.

Они прятались в лесу целый день и целую ночь. Ждали этого момента — когда разбойники сосредоточатся на воротах и оголят тыл.

Хань Тьечжу с людьми ударил с тыла по отряду, поджигавшему ворота.

Сверкнули клинки. Боевой клич.

Отряд поджигателей был не боевым, а тыловым. От внезапной атаки Хань Тьечжу он рассыпался в мгновение ока.

Хворост разметали. Бочки с маслом опрокинули. Источник огня перерезали.

Люди Хань Тьечжу зарубили с десятков разбойников из поджигателей и быстро отступили обратно в лес — не задерживаясь, не преследуя. Ударили и ушли.

Огонь за воротами постепенно погас.

Ворота уцелели.

Но повреждения были серьёзными. Внешняя железная обшивка вспучилась, дерево выгорело больше чем наполовину.

— Ещё раз подожгут — не выдержат, — Цинь Ху осматривал ворота.

— Больше не будет, — сказала Син Вань. — Я увеличу количество мешков изнутри до пятисот. Даже если они прожгут ворота насквозь, открыть их не смогут.

Цинь Ху посмотрел на неё.

— Этот твой Хань Тьечжу, — сказал он. — Неплох.

— М-м.

— Его сотня снаружи — хорошая фигура.

— Не фигура, — сказала Син Вань. — Люди.

Цинь Ху взглянул на неё.

Промолчал.

Тридцать восьмой год Ванли. Префектура Тайпин.

Син Вань долго вглядывалась в эту строчку.

Той ночью Шэнь Роюй увидела сон.

Ей приснилась дочь.

Не маленькая Син Вань — взрослая. Лет двадцати с лишним. Одетую в незнакомую одежду, стоящую в незнакомом городе.

Син Вань плакала.

Не всхлипывала тихонько — рыдала в голос. Она что-то прижимала к себе, стоя на коленях, и тряслась от рыданий.

Шэнь Роюй хотела подбежать. Но ноги не двигались. Земля превратилась в болото, приковавшее её к месту.

Она крикнула: — Син Вань!

Син Вань не слышала.

Она продолжала плакать. Сжимая ту вещь — книгу? Камень? — и рыдала так, словно рухнул целый мир.

Шэнь Роюй проснулась.

Подушка была мокрой.

Она сидела на кровати, глядя в окно.

Луна светила ярко, освещая загнутые карнизы Монастыря Баоэнь.

Она прожила в этом мире уже восемь лет.

Восемь лет.

Три тысячи дней и ночей.

Она многое сделала — гончарную мастерскую, школу, «Новые очерки исследования вещей», прообраз «Тайного шифра». Но она так и не сделала одну вещь.

Ту, которую хотела больше всего.

Оставить дочери путь.

Она не знала, есть ли Син Вань в этом мире.

Может быть, Син Вань в порядке. Может быть, она живёт своей жизнью в 2024 году. Может быть, переместилась только она одна.

Но если —

Если Син Вань тоже переместилась?

Если её дочь тоже в какой-то миг, в каком-то месте попала в складку времени и рухнула в другую эпоху?

Если так — Син Вань должна найти её.

Или — по крайней мере — должна знать, что она существовала.

На следующее утро Шэнь Роюй вышла из дома.

Она взяла с собой зубило. Молоток. Флягу с водой. Лепёшку.

Тао Цзюцзинь ждал её у входа в мастерскую.

— Куда?

— Прогуляюсь.

— Надолго?

— Не знаю.

Тао Цзюцзинь посмотрел на неё. Не стал расспрашивать.

— Возьми это, — он протянул ей холщовый мешочек. Внутри было несколько сухих лепёшек и пакетик соли.

— М-м.

— Будь осторожна в пути.

— М-м.

Она развернулась и ушла.

Первая остановка: каменный мост к востоку от Префектуры Тайпин.

Мост был старым. Каменные перила заросли мхом. Река под мостом давно пересохла — засуха высосала всю воду из южного Чжили.

Шэнь Роюй присела на корточки у моста.

Рукой стёрла мох с опоры. Обнажился серый камень.

Она взяла зубило и молоток.

Начала выбивать.

3 —

, —

1 —

4 —

1 —

5 —

9 —

2 —

3.141592.

Первые семь цифр числа π .

Она выбивала их целый час. Каждый знак — глубоко. Она хотела, чтобы эти цифры пережили десятилетия, а может, и столетия.

Камень был твёрдым. Зубило в руке дрожало от отдачи, ладонь онемела. Но она не останавливалась.

Цифра за цифрой.

Словно выбивала письмо.

Закончив, она встала.

Отступила на два шага. Посмотрела на семь цифр.

3.141592.

В глазах человека из эпохи Мин — это просто бессмысленный набор знаков.

Но для того, кто учил математику в старших классах — это π .

Для человека — если этот человек тоже из современности — это сигнал. Знак от другого попутанца.

Если этот человек — её дочь...

— Син Вань, — прошептала она.

Ветер пролетел над мостом, шевельнул выбившиеся пряди у виска.

— Мама не знает, здесь ли ты.

Голос её был очень тихим. Тихим настолько, что слышала только она сама.

— Но если однажды ты увидишь эти цифры — ты поймёшь, что мама была здесь. Мама здесь. Мама всё время думала о тебе.

Она стояла долго.

Потом убрала инструменты.

Направилась к следующему месту.

Позади неё семь цифр на каменном столбе тускло мерцали в лучах заката.

Через тридцать девять лет на эти цифры упадёт, рыдая, её дочь.

Но сейчас она ещё не знала этого.

Она знала только одно: она должна оставить путь. Путь, вымощенный константами.

Потому что только её дочь — только та, кто учила математику, занималась анализом данных, работала продакт-менеджером — только она сможет прочесть этот путь.

Гуйдэ-фу.

Третий день.

Син Вань разбудил Чэнь Аньей.

— Сестрица! В колодцах — вода уходит!

Накинув одежду, она побежала к колодцу.

Верно.

Вчера ещё можно было зачерпнуть полведра, а сегодня — только на доньшке. И вода стала мутной — с песком.

— Во всех трёх?

— Во всех, — лицо Чэнь Аньи сморщилось. — В восточном колодце хуже всего — почти до дна.

Слух разлетелся мгновенно.

Не прошло и получаса, как весь город знал.

Паника расползалась, как чума.

— Воды нет!

— Они перекрыли нам воду!

— Что делать? Что делать?

Кто-то метался по улицам. Кто-то выстроился в очередь у колодцев — и в очереди начались драки. Кто-то начал собирать вещи — собирался бежать.

Цинь Ху с людьми патрулировал улицы, подавляя беспорядки.

— Кто побежит — тому башку срублю!

Но панику не остановить мечом.

Син Вань рылась в книгах в боковой комнате.

Почерк матери она узнала — в томе про теплоту был раздел, посвящённый распределению подземных вод.

В книге говорилось: вода под землёй течёт не бессистемно. Её жилы следуют за очертаниями гор, рек и почв. Чтобы найти воду, прежде всего смотри на цвет земли — тёмный цвет указывает на близость воды, светлый — на отдаление. Затем смотри на растительность — если корни засохших деревьев уходят глубоко, значит, когда-то уровень воды был высоким. Изучи рельеф — в ложбинах между двумя холмами, в низинах, где оседает земля, при раскопках часто находят воду.

Искать воду.

Нужно найти новый источник.

Она побежала к низине в центре города.

Рельеф Гуйдэ-фу был высоким на севере и низким на юге. К югу от города была низина —

раньше там сваливали старый фундамент. Это было самое низкое место.

Она присела, осматривая почву.

Серовато-белая. Потрескавшаяся. Воды не было и в помине.

Но — она заметила одну деталь.

Почва в восточной части низины была темнее, чем в западной. На один тон темнее. И ещё — в восточной части низины торчало несколько засохших деревьев. Деревья были мёртвыми, но корни остались. Если уровень грунтовых вод когда-то был высоким, корни должны были уйти глубоко.

— Копайте, — сказала она. — Здесь.

Десяток людей с лопатами и мотыгами начали копать.

На три чи — сплошная сухая земля.

На четыре чи — всё ещё твёрдая и сухая.

Пять чи — земля наконец стала влажной, но до воды было далеко.

— Сестрица... — Чэнь Анюй вытер пот. — Внизу воды нет.

— Продолжайте.

Шесть чи.

Сухо.

Семь чи.

Всё ещё сухо.

Люди начали падать духом.

— Господин Лу, здесь точно нет воды...

— Может, копать в другом месте?

Син Вань стиснула зубы.

Она присела на край ямы, глядя на почву на дне.

Влажная. Но воды нет.

Метод, описанный матерью — здесь не сработал? Другие геологические условия?

Она закрыла глаза, пытаясь вспомнить книгу дословно.

«Вода под землёй течёт, следуя за очертаниями гор, рек и почв...»

Очертания почв.

Она встала. Подошла к краю низины. Огляделась по сторонам.

Почва на восточной стороне низины была темнее — значит, водоносный слой там лучше, чем на западе. Но почему на семи чи нет воды?

Потому что —

Ей пришла в голову мысль.

Подземная жила может быть не горизонтальной. Она может быть наклонной. С востока на запад. Если так — нужно сместиться на восток, вверх по течению жилы, и копать там.

— Смещаемся на десять шагов к востоку! — крикнула она. — Копайте здесь!

Люди, сомневаясь, начали копать на новом месте.

Три чи.

Четыре чи.

Пять чи —

— Влажно! — закричал один из копавших. — Земля стала влажной!

Шесть чи —

— Есть вода!

Вода засочилась со дна ямы. Сначала понемногу. Потом всё больше и больше.

Мутная, с песком и гравием, но это была самая настоящая вода.

— Есть вода!

<http://bllate.org/book/21208/2146553>